

Сравнительный анализ самосознания и социальной идентичности в Китае и России (на данных сравнительных исследований)

Определение социальной идентичности отвечает на вопрос «Кто это?». Все личностные дескрипторы, отвечающие на вопрос «Какой это человек?», непосредственно соотносятся с социальной идентичностью или подразумевают ее [2, с. 143]. Данная работа предоставляет описание сходства и различия в структуре социальной идентичности китайцев и россиян в эпоху перемен на данных сравнительного исследования в Шанхае и Санкт-Петербурге¹.

Для сравнительного анализа самосознания и социальной идентичности жителей двух городов в нашей анкете задавались два вопроса: 1) «Кем вы себя в первую очередь считаете?»; 2) «Какие из нижеперечисленных сорока вариантов ответов больше всего соответствуют вашим повседневным чувствам?». Результаты опроса приведены в табл. 1–3.

Таблица 1

Категории идентичности, конкретные показатели и выборность (выбор трех наиболее важных, %)

Категории социальных статусов и спецификации	Шанхай N=1604	СПб. N=1300	Значение (F тест)
Этническая/национальная идентичность			
Ханец / русский	5,0	20,4	171,156***
Представитель нацменьшинств / собственной нации	0,2	3,5	45,639***
Потомок дракона / славянин	3,6	2,5	2,892
Государственная идентичность			
Гражданин Китая / России	25,7	23,1	2,609
Гражданин великой державы	2,4	8,2	52,342***
Гражданин страны, которая перестала быть великой державой	–	5,5	–
Классовая принадлежность			
Обеспеченный (человек из состоятельной семьи)	1,3	1,5	0,171
Представитель среднего класса	0,7	3,4	26,343***

¹ Совместный китайско-российский проект «Сравнительное исследование социальной структуры и социальной идентичности в обществах Китая и России» проводился в 2008–2010 годах Центром исследований России и Центральной Азии ШАОН, Институтом социологии ШАОН и Институтом социологии РАН.

Пань Давей, профессор, директор Центра исследований России и Центральной Азии Шанхайской академии общественных наук. E-mail: pdw@sass.org.cn

Категории социальных статусов и спецификации	Шанхай N=1604	СПб. N=1300	Значение (F тест)
Представитель интеллигенции	8,5	4,5	18,815***
Бедный	6,9	4,5	6,961**
Тот, кто имеет власть в обществе	0,5	0,2	2,573
Капиталист	0,0	0,3	4,947*
Житель сельской местности	1,6	–	–
Демографическая идентичность			
Молодой	17,1	19,8	3,420
Пожилый	4,6	3,4	2,586
Мужчина/Женщина	13,3	30,6	136,233***
Географическая идентичность			
Азиат/европеец	1,1	2,5	8,895**
Житель Шанхая/Санкт-Петербурга	29,5	32,5	3,102
Приезжий	6,7	0,3	81,998***
Местный	8,6	7,5	1,323
Семейная идентичность			
Отец/мать	23,1	26,6	4,806*
Сын/дочь	12,9	6,5	32,542***
Муж/жена	20,6	12,9	30,123***
Политическая принадлежность			
Член компартии / советский человек	3,9	4,4	0,488
Сторонник жесткого порядка в стране	–	2,6	–
Сторонник определенного политика, партии	–	1,2	–
Сторонник развития по социалистическому пути	1,3	–	–
Профессиональная идентичность			
Рабочий	3,1	4,7	4,663*
Член собственных профессиональных групп	11,7	7,2	17,247***
Крестьянин	0,2	0,0	--
Учащийся	5,0	4,0	1,757
Безработный	6,8	1,1	59,257***
Пенсионер	8,9	8,3	0,281
Рядовой работник	11,1	3,8	54,186***
Предприниматель	0,8	1,3	1,729
Религиозная идентичность			
Верующий	0,3	3,5	42,826***
Буддист/православный	2,2	8,7	62,634***
Комплексная самооценка			
Такой же, как все	32,1	8,4	260,533***
Человек без будущего	3,9	1,2	20,531***
Тот, кто сам определяет свою судьбу	14,4	19,6	14,180***

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Таблица 2

**Рейтинг самых важных идентификаций
в Шанхае и Санкт-Петербурге (выбор трех)**

Рейтинг (место)	Идентификации (в скобках % выбора)	
	Санкт-Петербург	Шанхай
1	Петербуржец (32,5)	Такой же, как все (32,1)
2	Мужчина/женщина (30,6)	Шанхаец (29,5)
3	Отец/мать (26,6)	Гражданин Китая (26,7)
4	Гражданин России (23,1)	Отец/мать (23,1)
5	Русский (20,4)	Муж/жена (20,6)

Таблица 3

Сравнение индексов 10 категорий самоидентичности (выбор трех)

Категории самоидентичности	Индекс идентичности ¹		Сравнение двух городов	
	Санкт- Петербург (N=1300)	Шанхай (N=1604)	Проверка F	
Относительно высокая степень идентичности	Семейная идентичность	15,36	18,87	16,340***
	Демографическая идентичность	17,95	11,49	78,480***
	Комплексная самооценка	9,72	16,78	108,632***
	Национальная идентичность	12,23	14,01	5,409*
	Региональная идентичность	10,71	11,67	2,222
Относительно низкая степень идентичности	Этническая идентичность	8,77	2,94	156,696***
	Профессиональная идентичность	3,79	5,96	74,472***
	Религиозная идентичность	6,08	1,28	102,908***
	Политическая идентичность	2,74	2,59	0,134
	Классовая идентичность	2,38	2,78	3,165

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

¹ Подсчёт индекса идентичности: (Общая выборность всех индексов, включённых в каждую из категорий идентичности / числовое значение каждой категории идентичности)*100%.

В 1990-х годах Россия и Китай хотя и разными способами, но выбрали пути рыночной экономики, что привело к всесторонней реформе общественной жизни. Прошло более тридцати лет, общества и в Китае, и в России подверглись значительным изменениям. И по сей день общества и Китая, и России стоят перед лицом дальнейших масштабных изменений. Согласно теории социальной психологии трансформаций, происходящие вслед за политиче-

скими и экономическими трансформациями изменения в социальной структуре, а также изменения в отношениях между государством и обществом – все их процессы, механизмы, результаты – аккумулируются в относительно стабильной специфике личности [4].

Кроме прошедшего за последние годы пути, с точки зрения национального духа и культуры, и Китай, и Россия пережили длительный этап авторитарного режима, в результате которого народам обеих стран были присущи такие качества, как императорская власть, преклонение перед властью, недостаточность личных творческих начал и независимости. Более того, обе нации имеют естественную склонность к коллективизму. В Китае имеется культура коллективизма, которая коренится в традиционной семейной культуре, а в России – коллективный дух, основанный на общине. Такие исторические события, как Ренессанс и другие, оказавшие огромное влияние на развитие культуры Запада, не повлияли на развитие китайского и российского обществ, поэтому в обеих странах отсутствуют традиции верховенства закона, укорененности концепций частной собственности¹. Наряду с этим следует учесть и то, что культура России хотя и отличается от культуры Запада, однако при сопоставлении с Китаем все-таки обладает явными чертами западной культуры.

Как правило, изменения психологии личности, как и изменения ценностей, требуют аккумуляции исторического времени. Замена традиционной личности современной – медленный и наиболее тяжело осознаваемый процесс модернизации. В этом плане нельзя упускать из виду то обстоятельство, что стартовые условия трансформации были различны для Китая и для России. Очевидно, что влияние десятилетнего опыта современной жизни в Шанхае и полувекового опыта современной жизни в России на личность и психологию повседневной жизни общества не одинаковое.

Сходства и различия в структуре идентичности горожан Шанхая и Санкт-Петербурга

Сходства

– Жители обоих городов имеют высокую степень идентичности по показателям национальной и региональной идентичности и достаточно низкую по политической и классовой идентичности.

– В обоих городах выигравшие чаще по сравнению с проигравшими ориентируются на индивидуалистические стратегии.

Различия

– Шанхайские жители больше подчеркивают социальный статус, а петербургские – индивидуальный статус.

– Частота выбора национальной идентичности в Санкт-Петербурге выше, чем в Шанхае, а основное различие между двумя городами приходится на статус «гражданин великой державы».

– Существуют различия в степени выбора профессиональной идентичности в двух городах.

– Петербуржцы обладают более современными личными характеристиками, шанхайцы более традиционны.

К каким выводам мы можем прийти, основываясь на этих данных? По мнению автора, по крайней мере три нижеследующих вывода несомненны.

1. В обоих городах высока степень идентичности жителей по статусам граждан своих государств, жителей городов и семейных ролей, и относительно низка степень политической и классовой идентичности. Статус жителя свое-

¹ Обсуждение качеств, характерных для России см. [1, с. 16].

го города для шанхайцев и петербуржцев обладает заметным символическим значением в системе идентичности. Это объясняется тем, что проживание в таких экономически относительно развитых городах позволяет их жителям обладать большими ресурсами и возможностями в развитии своей карьеры и личной жизни по сравнению с жителями других местностей. Согласно нашей трактовке полученных данных, система благосостояния напрямую влияет на повседневную жизнь людей и способность оказывать сопротивление рискам повседневности, очевидна важная роль этой системы в формировании и усилении социальной идентичности.

2. Исследование показало, что у шанхайцев, как правило, имеется самосознание и идентичность, ориентированные на других, на реляционную модель и на социальные характеристики, например, достаточно высока идентификация себя с такими вариантами, как «такой же, как все», «рядовой работник». Идентичность же петербуржцев, как правило, ориентирована на самих себя и личные характеристики, например, достаточно высока идентификация себя с такими статусами, как «мужчина/женщина», этническая и религиозная идентичность. Исследование также показало, что по сравнению с петербуржцами у шанхайцев более низкий уровень выбора варианта «тот, кто сам определяет свою судьбу». В этой связи вновь повторим, хотя культура России отличается от культуры Запада, однако по сравнению с Китаем она все же обладает явными чертами западной культуры. Соответственно, различия в социальной психологии и культурных особенностях китайского и русского народов не обязательно сократятся в результате дальнейшей модернизации.

Известный китайский социолог Фэй Сяотун в своей самой значимой теоретической работе «Китайская деревня глазами этнографа» [3] описал китайское общество в таких категориях, как центр – периферия, пространство сетей, и использовал термин «ассоциации различных типов»¹. По его мнению, китаец, как правило, ставит себя в определенные сети социальных отношений, чтобы определить, «кто я». Поэтому для китайца самооценка является гибкой, подверженной влиянию сетей социальных отношений, к которым он (или она) принадлежит. А в системе западных ценностей сама личность исходит из «индивида как такового» в качестве отправной точки.

По конфуцианству способность вместить как можно большее количество людей в собственное пространство, умение воспринимать радость и горе других как собственные – являются моральными принципами достойного человека. Следовательно, понятие «мы» носит моральную окраску. С этим связаны и принципы умеренности (золотой середины), скромности, осторожности и сдержанности. Этим и объясняется, почему большинство респондентов в Шанхае на вопрос «Из сорока вышеперечисленных вариантов выберите три варианта, которые в наибольшей степени отражают вашу идентичность» ответило: «Такой же, как все».

Модернизация и глобализация не в состоянии свести на нет присущий любой нации менталитет, который сформировался в результате ее исторического, культурного, социального и экономического развития.

3. В современном мире все страны, как никогда, взаимосвязаны и взаимозависимы. Мы как жители одной деревни Земля с каждым годом во всё большей степени становимся сообществом с общей судьбой. Нам не только необходимо определить то, что является для нас общим, но и уметь учитывать индивидуальные особенности каждой нации. Как говорят в Китае, о том, подхо-

¹ Этот термин Фэй Сяотун использовал для моделирования китайского общества, в котором доминируют строго упорядоченные, ранжированные, распределенные по категориям социальные связи.

дят ли туфли, узнаешь только, когда примеришь их. Никто, кроме народа самой страны, не имеет права голоса по вопросу о том, подходит ли стране выбранный ею путь развития. К сожалению, всегда найдутся люди, которые упускают из виду эту банальную истину.

Литература

1. *Лэйард, Ричард; Паркер, Джон.* Грядущий российский бум / Перевод Бай Цзе и др. Пекин: Центральное редакторское и переводческое издательство, 1997 (на кит. яз.).
2. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. М.: Норма-Инфра, 1998.
3. *Фэй Сяотун.* Китайская деревня глазами этнографа. М.: Наука. 1989.
4. *Ян И-инь.* Изменения в личности: изучение личности с точки зрения социальных изменений // Научная газета Юго-Западного университета (социальные науки). 2010. № 4 (на кит. яз.).

Аннотация. В статье подводятся итоги сравнительного анализа самосознания и социальной идентичности жителей Шанхая и Санкт-Петербурга, основанного на социологических исследованиях 2008–2010 годов. Важнейшие из них: статус жителя своего города для шанхайцев и петербуржцев обладает заметным символическим значением в системе идентичности; шанхайцы в своей самоидентификации в большей степени ориентированы на других, петербуржцы же – на самих себя; культура России отличается от культуры Запада, однако по сравнению с китайской она все же обладает явными чертами западной культуры; никто, кроме народа самой страны, не имеет права голоса по вопросу о том, подходит ли стране выбранный ею путь развития.

Ключевые слова: социальная психология, идентичность, китайцы, русские.

Pan Dawei, Professor; Director, Russia and Central Asia Research Center, Shanghai Academy of Social Sciences (China). E-mail: pdw@sass.org.cn

Comparative Analysis of Identity and Social Identity in China and Russia (Based on Comparative Studies)

Abstract. The article summarizes the comparative analysis of identity and social identity of the residents of Shanghai and St. Petersburg based on the 2008-2010 sociological research. The most important factors are: the status of the inhabitants in Shanghai and St. Petersburg is very symbolic in the system of identity; the citizens of Shanghai rely on others in shaping their identity, while the citizens of St. Petersburg on themselves; Russian culture is different from Western culture, but compared with the Chinese, it still has clear characteristics of the Western culture; no one but the people of the country, has the right to decide whether the chosen policy and the way of development are suitable for the state or not.

Keywords: Social Psychology, Identity, Chinese, Russian.